

Н.Н. Наседкин

Тоцкий Афанасий Иванович

ТОЦКИЙ Афанасий Иванович — персонаж романа Ф.М. Достоевского «Идиот», помещик, «человек высшего света, с высшими связями и необыкновенного богатства»; «благодетель» Настасьи Филипповны Барашковой. После смерти соседа, мелкопоместного помещика Филиппа Александровича Барашкова, Тоцкий, по «великодушию своему, принял на свое иждивение и воспитание» его дочь Настю, она выросла вместе с детьми его управляющего, а когда ей исполнилось 16 лет, благодетель Тоцкий, увидав ее, восхитился и «приблизил» к себе. Когда же он решил выгодно жениться, кроткая Настя, вдруг превратившаяся в гордую Настасью Филипповну, приехала неожиданно в Петербург и смешала ему все карты. Более того, Афанасий Иванович перестал быть единственным «светом в окошке» и превратился в одного из свиты почитателей красоты новоявленной королевы. Очень непростые отношения связывали этих двух людей: достаточно сказать, что Тоцкий, доведший Настасью Филипповну в ее юности до суицидального комплекса, тоже однажды — из-за нее же — застрелиться хотел, о чем ядовито поминает Аглая Епанчина во время свидания с нею. Натура Тоцкого в связи с тем сложным периодом в его жизни набрасывается повествователем отдельными, но весьма характерными штрихами: «Дело в том, что Афанасию Ивановичу в то время было уже около пятидесяти лет, и человек он был в высшей степени солидный и установившийся. Постановка его в свете и в обществе давным-давно совершилась на самых прочных основаниях. Себя, свой покой и комфорт он любил и ценил более всего на свете, как и следовало в высшей степени порядочному человеку. Ни малейшего нарушения, ни малейшего колебания не могло быть допущено в том, что всею жизнью устанавливалось и приняло такую прекрасную форму. <...> Афанасий Иванович никогда не скрывал, что он был несколько трусоват или, лучше сказать, в высшей степени консервативен. Если б он знал, например, что его убьют под венцом или произойдет что-нибудь в этом роде, чрезвычайно неприличное, смешное и не принятое в обществе, то он, конечно бы, испугался, но при этом не столько того, что его убьют и ранят до крови, или плюнут всепублично в лицо и пр., и пр., а того, что это произойдет с ним в такой неестественной и неприятной форме. А ведь Настасья Филипповна именно это и пророчила, хотя еще и молчала об этом; он знал, что она в высшей степени его понимала и изучила, а следственно знала, чем в него и ударить...» Прошло еще пять лет, Тоцкому исполнилось пятьдесят пять, и он «опять обнаружил свое старинное желание жениться», причем ему «хотелось жениться хорошо; ценитель красоты он был чрезвычайный». Выбор его пал на старшую дочь генерала Епанчина — Александру, но перед тем необходимо было как-нибудь окончательно «устроить судьбу» Настасьи Филипповны. Отсюда и родилась совместная идея Епанчина и Тоцкого выдать ее за Ганю Иволгина. Однако ж проект этот терпит крах, на нет сходит и сватовство Тоцкого к Александре Епанчиной. Вскоре генералу Епанчину становится известно, «что Афанасий Иванович пленился одною заезжею француженкой высшего общества, маркизой и легитимисткой, что брак состоится и что Афанасия Ивановича увезут в Париж, а потом куда-то в Бретань. «Ну, с француженкой пропадет», — решил генерал...»